

Одни в новогоднюю ночь

«Новый год», ночь с 31 декабря по 1 января, является в Украине одним из главных праздничных ритуалов.

Это единственный национальный праздник, сохранивший связь будто бы навсегда разорванных исторических пластов. Только в эту ночь «советское» временно перестает быть спорной территорией, зоной стыда, неприятия, сентиментальной ностальгии или конфликта поколений. Связь эпох предстает в виде незыблемых традиций, включающих семейное застолье и уличный праздник, сконцентрированный на центральной площади, возле «главной ёлки» города.

Это один из тех дней, когда создается, пусть и иллюзорное, впечатление – могут быть временно отменены любые разделяющие общество идеи. Праздник, смыслом которого является календарный рубеж, условная черта, проведённая во времени, обладает огромным объединяющим значением. И воплощением единения, возникающего в Новогоднюю ночь, становится центральная городская площадь, где до рассвета продолжается празднование, к которому может присоединиться каждый.

«Майдан», Революция Достоинства 2013-2014, проходила на фоне огромной «центральной» новогодней ёлки, которую вместо традиционных игрушек украшали политические плакаты. Идея протеста-праздника, где совместными усилиями моделируется всеобщее будущее, частично обязана своим происхождением новогодней традиции.

Идея «Маргинализации» является, на первый взгляд, абсолютным антиподом этого праздника всеобщей причастности. Однако чем-то атмосфера Нового Года в Киеве напоминает «Майдан», который в какой-то момент представлял собой революцию отверженных, непричастных власти и ощущающих себя маргинализированными гражданами.

В новогоднюю ночь я отправилась на Майдан Независимости и на Софиевскую площадь, чтобы встретить тех, кто празднует в одиночестве. Я искала возможность разговора вдвоем. И я знала, что выбор провести ночь на улице, самостоятельно разделяя общее празднование, позволяет острее ощущать и отражать не столько личное, сколько коллективное переживание отдалённости, свойственное украинскому обществу и при определенном стечении обстоятельств способное стать двигателем большого протеста или революции.

Тексты, которые тут представлены, три монолога трёх случайных встречных, были записаны в поэтической форме. Но мне пришлось вернуть им первоначальную форму разговорной речи, которая в данном случае является более близкой поэзии, если мы вспомним слова Федерико Гарсиа Лорки о том, что в истинной поэзии есть оттенки – доступные всем. И именно они могут взрастить зерно, зароненное в каждого из нас – то зерно безумия, которое мы порой топчем.

Лариса 02:30 - 03:30

Она стояла на тротуаре, на обочине одной из новогодних артерий, улицы Владимирской. Рядом с ней на земле – две открытые бутылки шампанского.

Подруги и сын где-то в своих компаниях, но мне там не место. Я выбиваюсь из ряда моих друзей.

Когда-то мой отец, бывший крестьянин, босиком шел во Львов, чтобы начать жить в большом городе. Этот человек водил меня в оперный, где его знали все гардеробщицы. Он показал мне, что такое прекрасное. Но он же и сломал мою жизнь, дав мне образование электрика.

В моей жизни все шло по определенному плану, развивалось успешно. А потом – вдруг, внезапно – надломилось. Я не должна была выходить замуж, не должна была заводить детей в те годы. Не должна была уезжать из Ровно, моего Ровно, в Киев. Так бывает: в какой-то момент одно маленькое несоответствие – и события меняются, вернуть ничего невозможно!

В 12 я была в Интерконтинентале, а потом пришла сюда, на площадь.

Интерконтиненталь уже не тот, что в прошлом году! Всё еще звучит приятная музыка, рядом красивые люди.

Как хорошо они одеты! Они знают толк в роскоши, и какое наслаждение – дышать с ними одним воздухом, быть среди них! Что значит гостиница олигархов, денежное место!

Сколько я себя помню, великолепиие, меха, бриллианты – для меня как воздух, я могу дышать ими. Мне бы принарядиться подороже, укутать себя чем-то сияющим, богатым – и пройтись среди подобных людей царственной походкой. Они замечают меня, я оцениваю их! Но богатство, к которому я всегда стремилась, не спешит взять меня к себе.

Попала я в новогодний Интерконтитенталь случайно, в прошлом году. Взгляд охранника скользнул по моей фигуре. Он по достоинству оценил мой тщательно подобранный туалет, и мне разрешили остаться на этот праздник. Я была в восторге! Был концерт! Были звезды! Блестяще одетые люди проходили мимо меня и одаривали меня улыбками.

В прошлом году масштаб торжества поражал: главная шлюха была одета в длинейшее алое платье с рыбьим хвостом, который волочился за ней по начищенному паркету. Во всём читалась надежда, вера в успех, движение капитала, ажиотаж, авантюренность и мечта о большой игре.

Сейчас гостиница обмельчала. Причина мне неизвестна, но даже главная шлюха в этом году была одета непритязательно.

И сегодня среди роскоши, которую я так люблю, мне вдруг стало скучно. В Интерконтинентале нет радости, «огни потухли», всё стало искусственным и натужным. В поисках чего-то я отправилась на Софиевскую площадь. И правильно сделала! Тут кипит жизнь, среди случайных прохожих я нашла себя!

Руслан 04:00 - 04:40

Он шёл мне навстречу, поднимаясь с Майдана Независимости к Софиевской площади. Оказалось, что он уже много раз за эту ночь прошёл этот короткий маршрут. Его грустно-счастливое лицо привлекло мое внимание.

Зря они перенесли ёлку с Майдана на Софиевскую, зря переместили этот праздник, словно боятся, что люди вспомнят, зачем сюда выходили. Я был на Майдане, и эта ночь по ощущению напоминает какие-то из дней протеста.

В Киеве я уже 10 лет. Приехал сюда из Тернопольской области с большими планами.

Нет смысла пытаться понять, оправдались ли мои надежды. Ни вам, ни кому-то другому я не

смог бы ответить на этот вопрос. Живу строительством, забыл даже, о чём когда-то мечтал.

Эта ночь великолепна. Если бы вы меня не остановили, не задавали вопросы, я бы забыл о любых заботах.

По лицам многих я угадываю, как тяжело живут люди, но они улыбаются мне, смеются. Мы смотрим друг другу в глаза, я тоже улыбаюсь, и это помогает мне забыть о самом страшном.

Что для меня самое страшное? Много что кажется сейчас страшным. Но хуже всего война.

Но тут и сейчас я не хочу о ней вспоминать.

Само движение,
Толпа,
Захватывает меня.

Меня обжигает человеческая волна. Женщины – смеющиеся, отвечающие на мои приветствия и исчезающие. Счастливые сияющие лица, чувство любви.

Мечты? Я мечтаю чуть больше получать за мою работу, ничего больше. Сейчас я и такие как я работаем почти бесплатно, нам едва хватает на жизнь. Профессия – самое разное строительство, чёрные работы.

Призвание? Разве такие, как я, имеют право думать о призвании? Это не наша лига.

Возможно – музыкант. Единственное, что я бы делал с любовью: играл бы на фортепьяно. Когда-то, когда у меня был инструмент, я постоянно играл и хорошо знал классическую музыку, особенно Бетховена, Шопена.

Валерия. 04:50 - 05:40

Она стояла рядом со входом в метро, закрывшемся на её глазах. Она уже давно хотела поехать домой, но постоянно откладывала этот момент.

Прошлый год был сложным – не только для меня, но и для многих людей.

Ночь, которую я провела одна, заставила меня о многом задуматься. В первую очередь, о себе, моих решениях этого года, моем будущем. Накануне этой ночи я рассталась с тем, кого любила. Я бросила университет, потому что каждый день в нём – потеря времени. Мои родители шокированы, и я не знаю, как говорить с ними о моём будущем, которое отличается от спланированного ими.

Нет ничего важнее людей, которые в этот день рядом с тобой. Чьё-то отсутствие ощущается особенно остро... Правда, сегодня многие остались одни. Мой взгляд встречался с теми, кто празднует без компании и даже не ищет её.

Причины могут быть личными. С другой стороны, мне кажется, наше общество было объединено Майданом, но сейчас мы рассыпаемся. Мы больше ни в чём не уверены и не знаем, что делать.

На Софиевской около полуночи началась трансляция обращения президента. Вокруг меня стояли люди, весёлые, пьяные и трезвые, я была в центре взволнованной и радостной толпы.

Но когда началось новогоднее приветствие президента, люди вдруг перестали улыбаться.

Вокруг раздавался свист, крики: «Порошенко – вон из Украины!». Многие кричали как можно громче, чтобы другие слышали их голоса и тоже решились высказать, что думают. Мы все в этот момент разделяли общую судьбу, общее знание: мы отвергали реальность, символом которой он является.

Но страшно мне стало, когда я поняла: сейчас мы ни на что не способны, кроме этого крика и свиста. Мы кричали – но никто не уходил с площади, мы оставались, мы слушали, в каком-то смысле мы были послушны. Я тоже не могла уйти.

Текст и фотографии возникли во время работы над материалом для журнала "Second Thoughts" в рамках проекта [Stereoscope \(n-ost\)](#).